Инструменты признания криминализованного деяния уголовным проступком (на примере преступлений против личности)

ЯНИНА Ирина Юрьевна, доцент кафедры Московского государственного областного университета, кандидат юридических наук
Россия, 105005, г. Москва, ул. Радио, 10А
E-mail: yanina_i@bk.ru

Рассматривается актуальная проблема допустимости (недопустимости) признания преступлений против личности, за которые не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, уголовным проступком.

Цель исследования — выявить критерии, позволяющие отнести запрещенное уголовным законом деяние к уголовному проступку. Поставлены следующие задачи: показать значение теории уголовно-правового причинения — средства доказывания преступности деяний в контексте уголовного проступка; доказать наличие социально значимых вреда и изменений в объекте уголовно-правовой охраны посредством установления характера и степени общественной опасности преступлений против жизни, здоровья, интересов несовершеннолетних; обосновать отсутствие общественной опасности преступлений с административной преюдицией, включенных в гл. VII УК РФ; показать особенности негативного воздействия в объекте уголовно-правовой охраны преступлений против чести, достоинства личности, конституционных прав человека и гражданина.

Методы исследования: формально-юридический, лингвистический, логический, сравнительно-правовой.

На основании теории уголовно-правового причинения даны рекомендации о целесообразности: сохранения в уголовном законе общественно опасных деяний против жизни, здоровья, интересов несовершеннолетних в качестве преступлений небольшой тяжести; осуществления декриминализации составов преступлений с административной преюдицией, предусмотренных ст. 116¹ и 151¹ УК РФ; признания уголовным проступком преступлений против личности, непосредственным объектом которых выступает честь, достоинство личности, конституционные права человека и гражданина.

Ключевые слова: уголовно-правовое причинение, объект уголовно-правовой охраны, криминализация, декриминализация, уголовный проступок, преступления против личности, общественная опасность.

Для цитирования: Янина И. Ю. Инструменты признания криминализованного деяния уголовным проступком (на примере преступлений против личности) // Журнал российского права. 2020. № 1. С. 112—121. DOI: 10.12737/jrl.2020.008

Instruments of Recognition of a Criminalized Act as a Criminal Offence (on the Example of Crimes Against the Person)

I. Yu. YANINA, Moscow State Regional University, Moscow 105005, Russian Federation
E-mail: yanina_i@bk.ru

In light of the introduction to the State Duma of the Russian Federation of the bill No. 612292-7 “On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the introduction of the concept of criminal misconduct” the article reveals the actual problem of admissibility (inadmissibility) of the recognition of crimes against the person, which are not punishable by imprisonment, a criminal offense.

The aim of the study is to identify the criteria that allow classifying the act prohibited by the criminal law as a criminal offense. To achieve this goal, the following tasks are set: to show the importance of the theory of criminal law infliction as a means of proving crime acts in the context of criminal misconduct; to prove the presence of socially significant harm and socially significant changes in

the object of criminal law protection by establishing the nature and degree of social danger of crimes against the life, health, interests of minors; to justify the absence of public danger of crimes with administrative prejudice, located in Chapter VII of the Russian Criminal Code; to show the features of the negative impact in the object of criminal law protection of crimes against honor, dignity of the individual, constitutional human and civil rights.

The research is based on formal-legal, linguistic, logical, comparative legal research methods that allow to consider the problem in a complex way.

On the basis of the theory of criminal-legal infliction the author provide theoretical and practical recommendations on the need to preserve in the criminal law socially dangerous acts against the life, health, interests of minors as crimes of minor gravity; the implementation of decriminalization of crimes with administrative prejudice, provided for in articles 116¹ and 151¹ of the Russian Criminal Code; expediency of recognition as a criminal offense of crimes against the person, the direct object of which is the honor, dignity of the person, constitutional rights of man and citizen.

Keywords: criminal-legal infliction, object of criminal-legal protection, criminalization, decriminalization, criminal offense, crimes against the person, public danger.

For citation: Yanina I. Yu. Instruments of Recognition of a Criminalized Act as a Criminal Offence (on the Example of Crimes Against the Person). *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 1, pp. 112—121. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2020.008

В современной уголовной политике весьма часто используются методы криминализации и декриминализации деяний. Нередко логику законодателя в части криминализации одних деяний и декриминализации других объяснить весьма затруднительно. Н. А. Лопашенко справедливо указывает на «чрезвычайную закриминализованность: кажется, что преступным объявлено все, что можно и что нельзя»¹. В уголовном законодательстве существует немало примеров деяний, степень общественной опасности которых не достигает криминального уровня (например, основной состав незаконного предпринимательства, преступления с административной преюдицией).

В качестве средства определения преступности криминализованных и некриминализованных деяний в доктрине уголовного права разработана теория уголовно-правового причинения², которая работает следующим образом:

криминализованное деяние, не повлекшее социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны, не признается уголовно-правовым причинением (ставится вопрос о его исключении из уголовного закона — декриминализации либо переводе в разряд уголовного проступка);

некриминализованное деяние, повлекшее социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны, признается уголовно-правовым причинением (ставится вопрос о его включении в уголовный закон — криминализации).

В связи с принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. № 42 и внесением на рассмотрение в Государственную Думу РФ законопроекта № 612292-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

¹ Лопашенко Н. А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // *Уголовное право*. 2017. № 4. С. 84.

² Традиционно в уголовном праве причинение рассматривается в рамках учения об объекте и объективной стороне преступле-

ния. В науке уголовно-правовое причинение характеризуется с позиции самостоятельного деяния, повлекшего социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны. Подробнее об этом см.: Янина И. Ю. Причинение и специальное причинение в уголовном праве: монография. М., 2019. С. 36.

в связи с введением понятия уголовного проступка» (далее — законопроект № 612292-7)³ проблема введения в уголовное законодательство понятия уголовного проступка широко обсуждается научным сообществом⁴. В пояснительной записке к законопроекту № 612292-7 указывается, что преступления небольшой тяжести представлены «деяниями, весьма существенно различающимися по характеру общественной опасности»⁵.

В законопроекте № 612292-7 дефиниция уголовного проступка изложена следующим образом: «Преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, признается уголовным проступком». Предложенное Верховным Судом РФ определение уголовного проступка представляется спорным. Во-первых, осмысление правовой природы уголовного проступка, по сути, произошло без его соотношения с преступлением, малозначительным деянием и административным правонарушением;

во-вторых, наказания, предусмотренные за запрещенные уголовным законом деяния, далеко не во всех случаях соответствуют принципу справедливости (ст. 6 УК РФ)⁶.

Дифференциация общественно опасных деяний на преступления и проступки была известна дореволюционному уголовному законодательству — Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. А. А. Логецкий, комментируя данный исторический памятник права, констатирует, что правовая сущность проступка характеризовалась «нарушением закона, охраняющего благо», преступления — повреждением правоохраняемого объекта⁷.

В уголовно-правовой доктрине юридическая природа уголовного проступка понимается специалистами неоднозначно. Одни авторы относят уголовный проступок к непроступным деяниям. Так, по мнению Е. В. Лошенковой, опасность уголовного проступка как формы непроступного нарушения уголовного закона «не обладает признаком общественности»⁸. Кроме того, автор наделяет уголовный проступок двумя признаками — «уголовной противоправностью и способностью влечь государственную реакцию в форме уголовного взыскания»⁹. Другие авторы идентифицируют уголовный проступок с малозначительным деянием. В частности, О. А. Михаль и Ю. А. Власов преступления небольшой тяжести, за совершение которых не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, именуют уголовными проступками, не являющимися преступлениями в силу малозначи-

³ URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/612292-7> (дата обращения: 19.02.2019).

⁴ См., например: Гета М. Р. Уголовный проступок и перспективы его легитимации в законодательстве России // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5 (108). С. 206—208; Кругликов Л. Л., Лапшин В. Ф. О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон // Уголовное право. 2017. № 4. С. 80—84; Скрипченко Н. Ю. «Уголовный проступок»: наказать нельзя освободить (анализ проекта федерального закона, одобренного пленумом Верховного Суда РФ 31 октября 2017 г.) // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 85—90.

⁵ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/612292-7> (дата обращения: 19.02.2019).

⁶ Соответствующие суждения аргументируются далее по тексту.

⁷ См.: Логецкий А. А. Преступление и проступок в уголовном праве XIX — начала XX веков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 28.

⁸ См.: Лошенкова Е. В. Ответственность в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8—9.

⁹ Там же. С. 9.

тельности¹⁰. Д. Ю. Корсун включает в число уголовных проступков запрещенные уголовным законом деяния, за которые не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, и малозначительные деяния¹¹. Еще одна группа авторов в случае законодательного закрепления определения уголовного проступка предлагают исключить из УК РФ положения о малозначительном деянии¹². Ряд авторов признают уголовный проступок преступлением. Например, Л. О. Павлова понимает под уголовным проступком (преступлением малой тяжести) обладающее небольшой общественной опасностью деяние, за совершение которого не предусмотрены наказания в виде лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части, ареста и принудительных работ¹³; М. С. Жук — деяния, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до одного года¹⁴.

Кроме того, не отличается единообразием и вопрос отраслевой принадлежности уголовного проступка. Н. В. Генрих относит уголовный про-

ступок к особому виду уголовных правонарушений с невысоким уровнем общественной опасности, отличающихся и от административных правонарушений, и от преступлений¹⁵. Д. Ю. Корсун указывает, что уголовному проступку, занимающему промежуточное положение между административным правонарушением и преступлением, свойствен невысокий уровень общественной опасности¹⁶. Однако, как отмечают А. Г. Блинов и А. М. Герасимов, «рассуждения относительно “невысокого характера и слабо выраженной степени общественной опасности деяния” необходимой конкретики в понимание общественной опасности уголовного проступка не вносят»¹⁷.

Детальное исследование представленных в гл. VII УК РФ¹⁸ преступлений небольшой тяжести (которые в случае одобрения Государственной Думой РФ законопроекта № 612292-7 будут подпадать под категорию уголовного проступка) позволяет утверждать, что в силу высокой общественной опасности ряд преступлений против личности не представляется возможным признать уголовным проступком.

По логике Верховного Суда РФ в гл. VII УК РФ к деяниям, «которые представляют наименьшую общественную опасность»¹⁹, относятся 23 состава преступлений, предусмо-

¹⁰ См.: Михаль О. А., Власов Ю. А. Об уголовном проступке в российском уголовном праве // Современное право. 2014. № 3. С. 114.

¹¹ См.: Корсун Д. Ю. Понятие уголовного проступка как новой категории уголовного права России // Юридическая наука. 2017. № 1. С. 77.

¹² См., например: Гаврилов Б. Я. Уголовный проступок в российском уголовном законодательстве: проблемы законодательного урегулирования // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). Рязань, 2017. С. 147.

¹³ См.: Павлова Л. О. Уголовный проступок как перспектива углубления дифференциации уголовной ответственности // Научный альманах. 2017. № 2-1 (28). С. 362.

¹⁴ См.: Жук М. С. Учение об институтах российского уголовного права: концептуальные основы и перспективы развития: монография. М., 2013. С. 258.

¹⁵ См.: Генрих Н. В. Проблемы совершенствования механизма уголовно-правового регулирования // Общество и право. 2009. № 4. С. 164.

¹⁶ См.: Корсун Д. Ю. Указ. соч. С. 72.

¹⁷ Блинов А. Г., Герасимов А. М. Уголовный проступок и его природа // Психопедagogика в правоохранительных органах. 2018. № 2 (73). С. 21.

¹⁸ В настоящей статье изучение преступлений против личности объясняется важностью объекта уголовно-правовой охраны (жизнь, здоровье, личная свобода, личная неприкосновенность и др.), а также высокими показателями их общественной опасности.

¹⁹ См.: Пояснительная записка к законопроекту № 612292-7. URL: <http://sozd.>

тренных ст. 115 (ч. 1), 116¹, 118 (ч. 1), 121 (ч. 1), 123 (ч. 1), 124 (ч. 1), 128¹ (в санкциях основного и квалифицированных составов клеветы (ч. 1—5) отсутствует наказание в виде лишения свободы), 138 (ч. 1), 139 (ч. 1), 140, 141 (ч. 1), 144 (ч. 1), 144¹, 145, 146 (ч. 1), 151¹, 153, 154, 155 УК РФ. Думается, что общественная опасность преступлений против личности в целом и преступлений против личности, за которые не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, в частности, достигает криминального уровня, разумеется, не без исключений. По утверждению А. Р. Поздняковой, в силу ценности непосредственного объекта деяния, предусмотренные ст. 115 (ч. 1), 116¹, 118 (ч. 1), 124 (ч. 1) УК РФ, представляют весомую общественную опасность; их не следует относить к уголовному проступку²⁰. М. Р. Гета также выступает против признания уголовным проступком деяний, связанных с причинением смерти и тяжкого вреда здоровью²¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ общественная опасность является атрибутивным признаком преступления. Некоторые ученые-криминалисты наделяют общественной опасностью не только преступления, но и административные правонарушения. Например, по мнению Н. С. Малеина, преступления и административные правонарушения в ряде случаев разграничиваются по степени общественной опасности²². Схожую позицию занимает и судебный ор-

ган конституционного контроля. Так, в абзаце втором п. 4 постановления Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П по делу о проверке конституционности положений ст. 212¹ УК РФ указывается, что административные правонарушения относятся к деяниям, представляющим общественную опасность.

Общеизвестно, что неотъемлемыми составляющими общественной опасности преступных деяний выступают ее характер и степень. Следует согласиться с А. Г. Блиновым и А. М. Герасимовым в том, что «отсутствие характера или степени общественной опасности исключает общественную опасность деяния»²³. Речь идет об общественной опасности, свойственной преступным деяниям. Например, в ст. 5.30 КоАП РФ предусмотрено административное правонарушение, схожее с деянием, запрещенным ст. 144¹ УК РФ²⁴. Административная ответственность наступает при необоснованном отказе работодателя от заключения коллективного договора или соглашения с гражданином; уголовная ответственность — при необоснованном отказе в приеме на работу (увольнении) лица, достигшего предпенсионного возраста. Деяние, запрещенное ст. 5.30 КоАП РФ, обладает характером общественной опасности, но не обладает степенью общественной опасности и, как следствие, не является общественно опасным (преступным). Деяние, расположенное в ст. 144¹ УК РФ, наделяется и характером, и степенью общественной опасности, которая приобретает криминальный уровень за счет признаков специального потер-

duma.gov.ru/bill/612292-7 (дата обращения: 19.02.2019).

²⁰ См.: Позднякова А. Р. Уголовный проступок через призму вопроса об уголовно-правовой охране жизни и здоровья новорожденного ребенка // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 3. № 1 (5). С. 31.

²¹ См.: Гета М. Р. Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России: монография. М., 2016. С. 33—34.

²² См.: Малеин Н. С. Юридическая ответственность и справедливость. М., 1992. С. 12.

²³ Блинов А. Г., Герасимов А. М. Указ. соч. С. 21.

²⁴ Криминализация необоснованного отказа в приеме на работу или необоснованного увольнения лица, достигшего предпенсионного возраста, осуществлена в связи с принятием Федерального закона от 3 октября 2018 г. № 352-ФЗ.

певшего — лица, достигшего предпенсионного возраста.

Употребление Конституционным Судом РФ в постановлении от 10 февраля 2017 г. № 2-П применительно к административным правонарушениям термина «общественная опасность» не означает, что имеется в виду общественная опасность, свойственная преступлениям. Общественная опасность исключительно уголовно-правовая категория, позволяющая отграничивать преступления от иных правонарушений. Поэтому в законодательном определении административного правонарушения, предусмотренном п. 1 ст. 2.1 КоАП РФ, по-прежнему отсутствует указание на общественную опасность. К правонарушениям (в том числе административным), посягающим на тот же объект, который охраняется уголовным законодательством, более правильно использовать вместо формулировки «общественная опасность» синонимичные конструкции — «социально значимая опасность», «общественная вредность» и т. п. В противном случае, как отмечал М. С. Строгович, «общественную опасность придется усматривать, например, в переходе гражданина улицы в неположенном месте»²⁵.

Как было отмечено, многие санкции уголовно-правовых норм не соответствуют действительной общественной опасности противоправных деяний. Поэтому представляется спорной позиция А. А. Агеева, который усматривает ключевое различие между преступлением и уголовным проступком в характере наказания²⁶. Например, за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 1

ст. 119 УК РФ) предусмотрено наказание в виде лишения свободы; за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ч. 1 ст. 118 УК РФ) — самое строгое наказание, которое может назначить суд, — арест (применяемый в настоящее время только в отношении военнослужащих), затем — ограничение свободы на срок до трех лет. Не вызывает сомнений тот факт, что общественная опасность преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 118 УК РФ, выше общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ. Состав причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности материальный (момент окончания преступления связан с наступлением общественно опасных последствий в виде тяжкого вреда здоровью); состав угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью формальный (при квалификации преступления установление общественно опасных последствий в объективной стороне не требуется). Как видим, на основании одних лишь санкций за деяния, запрещенные ст. 118 (ч. 1) и 119 УК РФ, складывается ошибочное представление об их общественной опасности.

Нельзя не согласиться с Ю. А. Тимошенко в том, что для отнесения деяния к уголовному проступку, помимо категории преступления, «необходимы взвешенный подход, оценка каждого отдельно взятого преступления на предмет возможности отнесения его к проступкам»²⁷. Общественная опасность предусмотренных гл. VII УК РФ деяний, основным непосредственным объектом которых выступает жизнь и здоровье человека, на наш взгляд, позволяет вести речь о возникновении социально значимого вреда и социально значимых изменений в объ-

²⁵ Строгович М. С. Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1996. С. 189.

²⁶ См.: Агеев А. А. О необходимости введения понятия «уголовный проступок» // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3 (90). С. 126.

²⁷ Тимошенко Ю. А. Уголовный проступок: способ межотраслевого сближения или дифференциации уголовной ответственности? // Уголовное право. 2017. № 4. С. 114.

екте уголовно-правовой охраны. То есть деяния, предусмотренные ст. 115 (ч. 1), 118 (ч. 1), 121 (ч. 1), 123 (ч. 1), 124 (ч. 1) УК РФ, влекут социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны (признаются уголовно-правовым причинением) и не подлежат переводу в разряд уголовных проступков.

Также недопустимо относить к категории уголовного проступка общественно опасные деяния против несовершеннолетних (ст. 153, 154, 155 УК РФ). Общественная опасность преступлений против несовершеннолетних повышается за счет признаков потерпевшего, в роли которого выступают дети (подмененный ребенок — ст. 153 УК РФ), усыновленные (удочеренные) — ст. 154 и 155 УК РФ), находящиеся под особой охраной государства²⁸.

Что касается преступлений с административной преюдицией, запрещенных ст. 116¹ и 151¹ УК РФ, степень причиненного ими вреда объекту уголовно-правовой охраны совпадает со степенью вреда, причиненного административным правонарушением-аналогом²⁹. А. И. Коробеев и А. А. Ширшов точно отмечают, что «криминализация деяний с административной преюдицией... произведена без учета... степени их общественной опасности»³⁰. Т. А. Плаксина, анализируя состав побоев, приходит к выводу, что «институт уголовного проступка (...с обяза-

тельным освобождением от уголовной ответственности при совершении уголовного проступка впервые) и административная преюдиция... несовместимы друг с другом»³¹.

Представим следующую ситуацию. А. привлечен к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ за нанесение побоев своей супруге. Спустя два месяца после вынесения постановления об административном правонарушении А. вновь наносит побои супруге. Деяние, предусмотренное ст. 116¹ УК РФ, выступает уголовным проступком; уголовная ответственность в отношении А. не наступает. Еще через месяц А. в третий раз наносит побои супруге и подлежит уголовной ответственности по ст. 116¹ УК РФ, но самое строгое наказание, которое суд может назначить А. — исправительные работы на срок до шести месяцев.

Другой случай: Б. нанес побои соседу по даче, в результате чего наступает уголовная ответственность по ст. 116 УК РФ, в санкции которой предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком на три года.

По сути, А. и Б. совершили схожие действия — нанесли побои физическим лицам. Тем не менее уголовная ответственность в отношении А. наступила после трех эпизодов нанесения побоев, а в отношении Б. — после первого эпизода. Возникает закономерный вопрос: соблюдается ли при таком подходе принцип справедливости? Очевидно, нет.

Повторность совершения деяния, по нашему убеждению, не повышает степень его общественной опасности; преступления с административной преюдицией не влекут социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны (не являются уголовно-правовым причинением), сле-

²⁸ См. постановление ВС СССР от 10 апреля 1990 № 1420-I «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, охране материнства и детства, укреплению семьи».

²⁹ Подробнее см.: Нечаев А. Д., Янина И. Ю. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы (де)криминализации деяний и их малозначительности // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 39.

³⁰ Коробеев А. И., Ширшов А. А. Уголовный проступок сквозь призму института административной преюдиции: благо или зло? // Уголовное право. 2017. № 4. С. 70.

³¹ Плаксина Т. А. Ответственность за побои в свете предполагаемого введения в закон понятия уголовного проступка // Алтайский юридический вестник. 2018. № 22. С. 117.

довательно, целесообразна их декриминализация.

И, наконец, деяния, предусмотренные ст. 128¹, 138 (ч. 1), 139 (ч. 1), 140, 141 (ч. 1), 144 (ч. 1), 144¹, 145, 146 (ч. 1) УК РФ, объектом которых выступают конституционные права человека и гражданина — право на честь и достоинство личности (ст. 128¹ УК РФ), право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ), право на неприкосновенность жилища (ч. 1 ст. 139 УК РФ), право на ознакомление гражданина с информацией, непосредственно затрагивающей его права и свободы (ст. 140 УК РФ), право на свободу печати и других средств массовой информации (ст. 144 УК РФ), право на труд (ст. 144¹ и 145 УК РФ), право на охрану интеллектуальной собственности (ст. 146 УК РФ). Соответствующие деяния не влекут социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны (не являются уголовно-правовым причинением), но в силу значимости объекта — общественных отношений, посягающих на конституционные права человека и гражданина, исключение их из уголовного закона не допустимо. Более рационально, на наш взгляд, сохранить в уголовном законодательстве уголовно-правовой запрет относительно деяний, расположенных в ст. 128¹, 138 (ч. 1), 139 (ч. 1), 140, 141 (ч. 1), 144 (ч. 1), 144¹, 145, 146 (ч. 1) УК РФ, но при условии признания их уголовным проступком.

Таким образом, предусмотренные гл. VII УК РФ деяния, посягающие на жизнь, здоровье (ст. 115 (ч. 1), 118 (ч. 1), 121 (ч. 1), 123 (ч. 1), 124 (ч. 1) УК РФ), а также интересы несовершеннолетних (ст. 153, 154, 155 УК РФ), в силу ценности охраняемого объекта признаются уголовно-правовым причинением (влекут социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны). В уголовном законодательстве такие общественно опасные деяния следует сохранить в виде преступлений небольшой тяжести.

Деяния с административной преюдицией, предусмотренные ст. 116¹ и 151¹ гл. VII УК РФ, не являются уголовно-правовым причинением (не влекут социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны), поскольку повторность совершения деяния не повышает степень его общественной опасности. Деяния с административной преюдицией, предусмотренные ст. 116¹ и 151¹ гл. VII УК РФ, целесообразно исключить из уголовного закона.

Закрепленные в гл. VII УК РФ деяния, посягающие на конституционные права человека и гражданина (ст. 128¹, 138 (ч. 1), 139 (ч. 1), 140, 141 (ч. 1), 144 (ч. 1), 144¹, 145, 146 (ч. 1) УК РФ), хотя и не являются уголовно-правовым причинением (не влекут социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны), разумно оставить в уголовном законодательстве, но в качестве уголовного проступка.

Библиографический список

- Агеев А. А. О необходимости введения понятия «уголовный проступок» // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3 (90).
- Блинов А. Г., Герасимов А. М. Уголовный проступок и его природа // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2 (73).
- Гаврилов Б. Я. Уголовный проступок в российском уголовном законодательстве: проблемы законодательного урегулирования // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). Рязань, 2017.
- Генрих Н. В. Проблемы совершенствования механизма уголовно-правового регулирования // Общество и право. 2009. № 4.

Гета М. Р. Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России: монография. М., 2016.

Гета М. Р. Уголовный проступок и перспективы его легитимации в законодательстве России // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5 (108).

Жук М. С. Учение об институтах российского уголовного права: концептуальные основы и перспективы развития: монография. М., 2013.

Коробеев А. И., Ширшов А. А. Уголовный проступок сквозь призму института административной преюдиции: благо или зло? // Уголовное право. 2017. № 4.

Корсун Д. Ю. Понятие уголовного проступка как новой категории уголовного права России // Юридическая наука. 2017. № 1.

Кругликов Л. Л., Лапшин В. Ф. О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон // Уголовное право. 2017. № 4.

Логецкий А. А. Преступление и проступок в уголовном праве XIX — начала XX веков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

Лопащенко Н. А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Уголовное право. 2017. № 4.

Лошенкова Е. В. Ответственность в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

Малеин Н. С. Юридическая ответственность и справедливость. М., 1992.

Михаль О. А., Власов Ю. А. Об уголовном проступке в российском уголовном праве // Современное право. 2014. № 3.

Нечаев А. Д., Янина И. Ю. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы (де)криминализации деяний и их малозначительности // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6.

Павлова Л. О. Уголовный проступок как перспектива углубления дифференциации уголовной ответственности // Научный альманах. 2017. № 2-1 (28).

Плаксина Т. А. Ответственность за побои в свете предполагаемого введения в закон понятия уголовного проступка // Алтайский юридический вестник. 2018. № 22.

Позднякова А. Р. Уголовный проступок через призму вопроса об уголовно-правовой охране жизни и здоровья новорожденного ребенка // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 3. № 1 (5).

Скрипченко Н. Ю. «Уголовный проступок»: наказать нельзя освободить (анализ проекта федерального закона, одобренного пленумом Верховного Суда РФ 31 октября 2017 г.) // Журнал российского права. 2018. № 10.

Строгович М. С. Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1996.

Тимошенко Ю. А. Уголовный проступок: способ межотраслевого сближения или дифференциации уголовной ответственности? // Уголовное право. 2017. № 4.

Янина И. Ю. Причинение и специальное причинение в уголовном праве: монография. М., 2019.

References

Ageev A. A. About need of introduction of the concept “Criminal offence”. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, 2015, no. 3 (90), pp. 126—129. (In Russ.)

Blinov A. G., Gerasimov A. M. Criminal Offence and its Nature. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh*, 2018, no. 2 (73), pp. 19—24. (In Russ.)

Gavrilov B. Ya. Criminal misconduct in Russian criminal legislation (problems of legislative settlement). *III International Prison Forum “Crime, Punishment, Correction” (for the 20th anniversary of the entry into force of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation)*. Ryazan', 2017. Pp. 145—150. (In Russ.)

Genrikh N. V. Challenges in improving the criminal justice system. *Obshchestvo i pravo*, 2009, no. 4, pp. 162—167. (In Russ.)

Geta M. R. Criminal law (limits, objects and means of influence in the fight against crime in modern Russia). Moscow, 2016. 336 p. (In Russ.)

Geta M. R. Criminal offence and prospects for its legitimation in the legislation of Russia. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2017, no. 5 (108), pp. 206—208. (In Russ.)

- Korobeev A. I., Shirshov A. A. Criminal offense through a prism of institute of an administrative preclusion: benefit or evil? *Ugolovnoe pravo*, 2017, no. 4, pp. 68—72. (In Russ.)
- Korsun D. Yu. The notion of criminal misconduct as a new category of Russian criminal law. *Yuridicheskaya nauka*, 2017, no. 1, pp. 72—78. (In Russ.)
- Kruglikov L. L., Lapshin V. F. About consequences of inclusion of category “criminal offence” in the Russian criminal law. *Ugolovnoe pravo*, 2017, no. 4, pp. 80—84. (In Russ.)
- Logetskiy A. A. Crime and misconduct in criminal law of the 19th and early 20th centuries. Cand. diss. thesis. Moscow, 2003. 35 p. (In Russ.)
- Lopashenko N. A. Decrease in repressiveness of the criminal law: proposed measures and their assessment. *Ugolovnoe pravo*, 2017, no. 4, pp. 84—93. (In Russ.)
- Loshenkova E. V. Liability in criminal law. Cand. diss. thesis. Moscow, 2007. 30 p. (In Russ.)
- Malein N. S. Legal Responsibility and Justice. Moscow, 1992. 204 p. (In Russ.)
- Mikhail' O. A., Vlasov Yu. A. The Criminal Offence in Russian Criminal Law. *Sovremennoe pravo*, 2014, no. 3, pp. 110—115. (In Russ.)
- Nechaev A. D., Yanina I. Yu. Administrative prejudice in the criminal law: problems of acts (de)criminalization and their insignificance. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, 2017, no. 6, pp. 37—42. (In Russ.)
- Pavlova L. O. Criminal misconduct as a prospect of deepening the differentiation of criminal responsibility. *Nauchnyy al'manakh*, 2017, no. 2-1 (28), pp. 360—363. (In Russ.)
- Plaksina T. A. Liability for beatings in light of the alleged introduction into law of the concept of criminal misconduct. *Altayskiy yuridicheskiy vestnik*, 2018, no. 22, pp. 115—119. (In Russ.)
- Pozdnyakova A. R. Criminal misconduct from the perspective of the issue of criminal law protection of the life and health of a newborn child. *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2018, vol. 3, no. 1 (5), pp. 28—32. (In Russ.)
- Skipchenko N. Yu. “Criminal Misdeed”: To Release or to Punish (Analysis of the Federal Law Approved by the Russian Supreme Court's Plenary Decision from October 31, 2017). *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 10, pp. 85—90. (In Russ.) DOI: 10.12737/art_2018_10_8
- Strogovich M. S. Main issues of Soviet socialist legality. Moscow, 1996. 252 p. (In Russ.)
- Timoshenko Yu. A. Criminal offense: way of interindustry rapprochement or differentiation of criminal liability? *Ugolovnoe pravo*, 2017, no. 4, pp. 112—115. (In Russ.)
- Yanina I. Yu. Causing and special causing in criminal law. Moscow, 2019. 240 p. (In Russ.)
- Zhuk M. S. Teaching on the Institutions of Russian Criminal Law (Conceptual Foundations and Prospects for Development). Moscow, 2013. 304 p. (In Russ.)
-